

The poster features a watercolor-style illustration. The top half shows a bright blue sky with white clouds and several birds in flight, rendered in shades of grey and white. The bottom half shows a sandy, yellowish-brown landscape with dark, sketchy outlines of trees and small, simple structures. The overall style is artistic and evocative.

НЕДЕЛЬНОЕ

ПЕРВЫЕ КИЛОМЕТРЫ ВОЙНЫ...

12+

ФИЛЬМ ОЛЬГИ ЛАПТЕВОЙ И МИХАИЛА АНАНЬЕВА

Ольга Лаптева

Недельное. Первые километры войны

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=60102037

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-03908-7

Аннотация

Жительницы села Недельное, пронеся детские впечатления через годы и жизненный опыт, делятся с нами, сегодняшними, своими живыми воспоминаниями о начале Великой Отечественной войны. Недельному волей судеб была отведена особая роль в Великой Отечественной войне. Об этом – наш рассказ... Из таких деревень и сел близ Москвы, находящихся на генеральной линии фронта, начинался долгий путь к Победе... И только здесь, на этой земле, которую наши деды и бабушки отстаивали вместе, – они и были счастливы... Этот фильм – связь времен, последняя хрупкая ниточка с живыми очевидцами военных событий 41-го года.

Содержание

Недельное. Первые километры войны

4

Конец ознакомительного фрагмента.

37

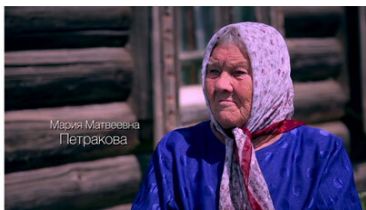
Недельное. Первые километры войны

Моему деду, Павлу Васильевичу Лаптеву, участнику Великой Отечественной войны, и всем, кто дал нам возможность жить сегодня и дальше, посвящается этот фильм...

Эти женщины – героини нашего фильма.

Мы не родственницы, но они для меня – родные.

Начало войны они встретили в Недельном. Тогда, в сорок первом, никто из них и представить не мог, что Недельному Судьбой была уготована особая роль в Великой Отечественной войне...

«На мурманской дорожке стояли две сосны.
Прощался со мной милый до будущей весны.
Он клялся и божился одну меня любить,
На дальней на сторонке меня не позабыть...»

Современная жизнь в Недельном и окрестных деревнях вряд ли как – то особенно изменилась за последние сто лет. Разве что молодежи здесь теперь куда меньше, чем было перед войной.

Я пытаюсь представить, каким был тот день, когда пришла весть о начале войны. Что почувствовали люди в тот момент, когда их жизнь в один миг разделилась на ДО и ПОСЛЕ?

Мария Матвеевна
Петракова

- Война началась...
- Да ты что?! – говорю.
- Сейчас Молотов объявил.

«Сегодня в четыре часа утра без всякого объявления войны германские вооруженные силы атаковали границы Советского Союза.»

– Я прихожу домой, бегом: «Папа, война началась!»

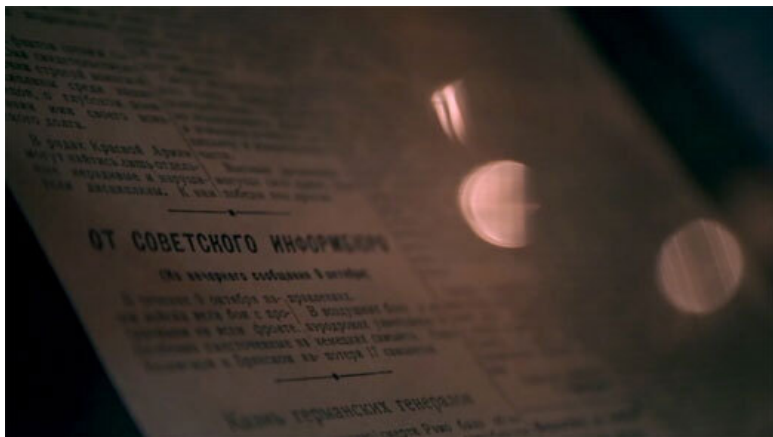
– Манюшка, никому не говори. Не может быть, чтобы война началась. Десять лет... подписан договор о ненападении.

Мой дед добавил себе пару лет в документах, и его тоже призвали на фронт.

Мужчины Недельного и окрестных деревень ушли воевать.

Кусочек лета и первую половину осени 41 – го оставшиеся в деревнях женщины и дети провели спокойно.

О войне напоминали информационные сводки, редкие письма с фронта и заградительные рвы, которые рыли все жители, вне зависимости от возраста.

Но на картах немецких командиров Недельное уже было обозначено, как важный стратегический пункт. По старым дореволюционным картам немецкое командование выяснило, что из Калуги в Москву, до появления Калужского шоссе, вел Екатерининский тракт.

Немцы приняли решение восстановить старую дорогу, а Недельное сделать ключевым перевалочным пунктом и крупной базой снабжения войск, наступавших на Москву.

14 октября 1941 – го года напуганные дети проснулись от непривычного звука.

– Слышим гул. Такого гула тогда в деревне не было. Какой-то гул такой... Нарастает: ближе, ближе, ближе... Не мотоциклов. Да и машин... тракторов...

– А я утром вышла. У нас скот был. Корову кормить, поить. Вышла, и немцы передо мной. Мне было пятнадцать лет. Я, конечно, испугалась. Они меня спрашивают: «Рус солдата?» А я не понимаю. Я говорю: «Я не русская.» Тогда и слово такого «Русь» мы не слышали. Чтоб говорили: «Русь, Русь...»

Несколько дней по восстановленному тракту шла техника и машины с продовольствием. Германское командование было уверено, что приходит на эту землю навсегда.

Мария Дмитриевна
Анисина

– Вот от самого нашего центра, и на протяжении больше километра, сплошь стояли машины. Все были набиты. И водка была, и мясо – тушами. Готовились справлять Новый год.

Они поселились в домах наших родных и соседей. Размещаясь на постой, чувствовали себя хозяевами.

Тогда и началась, долгая как осенний дождь, история противостояния жителей села немецким оккупантам.

– Открылась дверь. Зашел немец. Один. Видит, что стоят четыре бабушки и мама со мной. Он так посмотрел... Автомат у него на перевес был. Посмотрел на всех. И потом вдруг полез в карман и достал шоколадку и протягивает мне. А настолько были все испуганы... Я почему-то взяла и заревела.

– Тоже, наверное, испугалась. Тогда немец разозлился, бросил эту шоколадку, достал автомат и на всех навел, чтобы расстрелять.

– И здесь вперед выходит Евдокия Михайловна Любимова и кричит ему: «Найн, найн, киндер, киндер!»»

– Видно, у него семья была. Хлопнул дверью так, что стекла зазвенели, и ушел.

Эти уникальные фотографии сделал один из оккупантов в селе Недельное. Его звали Михаэль Корн. Он дослужился до звания ефрейтора.

В июле 44 – го попал в плен, заболел дизентерией и умер.
А фото нам прислал из Германии его внук.

Трудно вообразить, что ты почувствуешь, когда в твоём доме поселится не просто непрошенный гость. Оккупант. Вооруженный до зубов враг, готовый убить тебя и твоих родных за одно неосторожное слово...

– Мы не знали свое место. Не знали свои кровати. Вы, может, знаете? Вот кухня. И тут примост сделан. Вот наша семья на этом примосте... Дальше она – никуда. Никто нам не разрешал никуда шагнуть.

– Одни были добрые, а другие очень жестокие. Даже двери откроешь, а он как топнет ногой...

– Приволокли бревно, метра два, и в печку суют. А бабушка моя как заорет на него матом. Такой – сякой. А он, оказывается, знал русский язык и – за пистолет. На это счастье зашел ихний начальник. Он ему не дал...

– Конец ноября. Прислали нам сюда немцев. Видимо, на отдых. Эта армия отличилась. Взяли Дубосеково. И к нам на три недели на отдых. Глубокий тыл здесь. Там далеко и тут далеко. Переводчик говорит: «Вот наши солдаты...»

– Они начали раскладываться. А мама моя говорит: «Ну ладно, как-нибудь поютимся. Хоть не выгоняют, и Слава Богу.» Не успели приехать, им уже посылки несут. Распаковывает ящик. И, вы знаете, берет горсть конфет и со свистом, как собакам, кидает...

– В собак превратили нас. Этому не быть. Забирайте гостинцы. И на стол кладу: «Мы не собаки,» – этому немцу. Мама с кухни кричит: «Расстреляют, что ты делаешь? Сейчас расстреляют, что ты делаешь?»

– В углу немец сидит: «Иди сюда. Как звать?»»

– Маруся.

– Мать Иисуса. Стрелять нельзя.

Можете представить? Имя спасло или не знаю, что спасло.

Спокойная жизнь оккупантов закончилась в один миг. Ночью, 23 декабря, советские войска, внезапно для врага, ворвались в Недельное. Сняв часовых на подходе к селу, в тишине, финками, наши солдаты начали бой, создав панику среди спящих немцев. Противник, не успев понять, откуда идет удар, убегая, оставлял технику и машины с продовольствием.

Советские автоматчики врвались в дома и в упор расстреливали немцев.

– Солдатик, наш, русский, взял меня за руку и отвел в один дом, где люди сидели в подполе. И меня туда, в подпол, посадили. Нас там полный подвал был. Когда были удары снарядов, то мешки падали.

– Просидели мы в подвале ночь. И на другое утро: «Выходите!» – говорит. Русские солдатики, вот они, наши. Мы вышли. Подошли к машинам. Мама набрала мешок хлеба.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.